

ТРУД КАК КУЛЬТУРНАЯ ЦЕННОСТЬ РОССИЙСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА

Трудовая деятельность является проявлением культуры и несет аксиологическую функцию. Одновременно в самой сфере трудовой деятельности запечатлен комплекс моральных ценностей, норм поведения, нравственных понятий и многое другое. Как любая ценность, труд является социальной категорией, которая формируется под воздействием культуры, религии, исторической эпохи, политического режима и множества других факторов.

В обыденном представлении российский крестьянин был всегда нищим, ленивым и к труду относился как к горькой необходимости. Оно сформировалось под влиянием недобросовестных публицистов и писателей XIX в., знавших крестьянскую жизнь по своим кратковременным наездам в помещичью усадьбу. Советские идеологи XX в. закрепили этот миф о доколхозном «бедном» крестьянстве. И для современника пропагандистский штамп о предке как бездельнике весьма привлекателен, так как «исторически» оправдывает его собственную трудовую индифферентность. Так сформировалось культурное пространство с его аксиологическими ориентациями, где утрачена самооценность труда.

Более правильно считать, что наш предок рассматривал труд не только с позиции физического выживания, материального благополучия и социального статуса. Труд для крестьянина был средством творческого самовыражения. Тем более — труд на земле, которую крестьянин обожествлял. Отношение к труду, как высшей культурной ценности, сложилось у восточных славян еще при язычестве. Спасение на Руси мыслилось через жизнь и покаяние на миру, через соборное соединение усилий и через подвижничество, одной из форм которого был упорный труд. Многочисленные русские пословицы свидетельствуют об уважительном отношении к труду. Пословицы, приведенные О. Платоновым, («Бог труды любит», «Одна забота — не стала бы работа», «Без дела жить — только небо коптить», «Скучен день до вечера, коли делать нечего», и др. [1] свидетельствуют о культивировании трудолюбия как главной добродетели крестьянина. Если судить по количеству народных пословиц, сделал автор свой вывод, то к лодырю и лентяю у русского крестьянина было больше неприязни и даже ненависти, чем к представителям эксплуататорских классов. [2]

Как отмечал исследователь русских сказок А. Афанасьев, трудолюбие, старательность, добросовестность — это отличительные черты положительных героев русских народных сказок. Отрицательные же персонажи характеризуются чаще всего как ленивые, неумелые, стремящиеся урвать незаслуженные блага. [3] Об особенностях трудовой деятельности в России свидетельствуют этнографические заметки «с натуры» помещика XIX в. А. Н. Энгельгардта: «Наш работник [...] работает порывами [...], может сделать невероятную работу. Это следствие климатических условий, когда полевые работы должны производиться в очень короткий срок[...] Нет, наш работник не ленив». [4] Энгельгардт отмечает специфику русского труда — работать «из чести», которые особенно заметны на «помоче», «толоке», т. е. бесплатной помощи соседу. Он с удивлением пишет, что «толочане» всегда работают превосходно, точно у себя дома. Каждый старается сделать как можно лучше. Работа сопровождается смехом, шутками, весельем, песнями. Работают как бы, шутя, пишет он, будучи сам приглашенным на «толоку». Баба из зажиточного двора будет работать лучше, чем баба из бедного двора, потому что в зажиточном дворе, у хорошего хозяина, и бабы в порядке, и умеют все сделать.

В сознании русского человека понятие достатка, сытости связано с трудом. Добросовестный труд — нравственная гарантия благополучия человеческой жизни. Отсюда и система жизненных ценностей, в которой труд занимает первое место, а богатство — второе. В народном сознании сложилось представление, что единственным справедливым источником приобретения имущественных прав может быть только труд.

Социализм, с его отсутствием частной собственности, «отмиранием» товарно-денежных отношений, введением всеобщей трудовой повинностью, изменил характер труда. Для десятков миллионов советских людей труд превратился в насильственный (трудовые армии, ГУЛАГ, колхозы). Труд в СССР оказался без должного морального и материального удовлетворения. В изменении трудовой культуры россиян особое значение имела коллективизация 20-30-х годов с ее раскулачиванием, то есть уничтожением наиболее экономически состоятельных хозяйств и часто физическим уничтожением их владельцев. Добросовестный труд, таким образом, стал опасным. Люди обнаружили, что не столько труд может стать источником богатства, сколько близость к власти. Активисты «колхозного движения» в одночасье приобретали то, что не являлось результатом их собственной трудовой деятельности. Колхозники, работая не на себя, а на государство (колхоз),

были лишены морального и материального удовлетворения от процесса труда, так как оплата по трудодням была либо абсурдно мала, либо ее вообще не существовало. Отсутствие паспортов у колхозников делало их крепостными и формировало соответствующую ментальность, которая негативно сказалась на трудовой деятельности.

Трудовая лень — не исконная российская данность, а приобретение советского времени. Без восстановления трудовой культуры россиянина возрождение величия нации невозможно.

1. Платонов О. Русский труд. М., 1991. С. 8.

2. Там же, С. 24.

3. Афанасьев А. Предисловие ко второму изданию русских народных сказок. // Народные русские сказки. В 3 томах. М., 1985. С. 9.

4. Энгельгардт А. Н. Из деревни. 12 писем 1872-1887. М., 1987. С. 153-154.

5. Там же, С. 97.

О. Г. Марченко
Екатеринбург

ЭТИКА ДОЛГА КАК КОНСТАНТА ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Максим Басок (р. 1951 г.) — екатеринбургский композитор, в творческой деятельности которого чрезвычайно актуальна идея «служения другим». Прежде всего, здесь имеется в виду его многолетняя работа с детьми, которая началась еще в 1980-е годы. После смерти своего педагога Любови Борисовны Никольской (в 1984 г.), создавшей композиторский кружок в специальной музыкальной школе-десятилетке (ныне — Свердловский Музыкальный колледж), Максим Басок подхватил начатое ей дело. Своих подопечных он учил не только премудростям композиторского ремесла, но серьезно развивал в культурном и общегуманитарном отношении, знакомил со всеми культурными новинками. В середине 1980-х это было просто необходимо. Хлынувший в «перестроечные» годы поток новой культурной информации невозможно было переработать формирующемуся детскому сознанию. Словно капитан корабля, М. Басок мудро руководил командой учеников (среди них и автор этих строк), направляя к наиболее значительным именам и событиям, напоминая о наиболее интересных публикациях, изданиях, выставках и концертах, которые нельзя пропустить. Эту привычку быть в курсе наиболее важных культурно-